ISSN 2521-1501

МӨНГӨ · САНХҮҮ · БАЯЛАГ

ЭДИЙН ЗАСГИЙН СУДАЛГАА, ШИНЖИЛГЭЭНИЙ СЭТГҮҮЛ

MONEY, FINANCE, WEALTH

**“МОНГОЛ-ОРОСЫН ХАРИЛЦАА 100 ЖИЛД”
ОЛОН УЛСЫН ЭРДЭМ ШИНЖИЛГЭЭНИЙ
ХУРАЛД ЗОРИУЛАВ.**

**МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ “МОНГОЛО-РОССИЙСКОЕ
СОТРУДНИЧЕСТВО · 100 ЛЕТ”**

2021 №26

ISSN 2521-1501

Улс баян бол иргэн баян,
Иргэн баян бол улс баян

МӨНГӨ · САНХҮҮ · БАЯЛАГ

Сэтгүүлийн зөвлөлийн дарга

Н.Баяртсайхан (Ph.D.)

Сэтгүүлийн эрхлэгч

Б.Болдбаатар (D.Sc.)

Сэтгүүлийн зөвлөлийн гишүүд

Б.Лхагвасүрэн

Б.Баярдаваа

Д.Ган-Очир (D.Sc.)

Л.Даваажаргал (Ph.D.)

Н.Ургамалсувд

Г.Цацрал (Ph.D.)

Сэтгүүлийн нарийн бичгийн дарга

Т.Энхнаранжав

Энэхүү сэтгүүлд дурдах аливаа дүгнэлт, дэвшүүлсэн санал нь зөвхөн зохиогчийн байр суурийг илэрхийлэх бөгөөд сэтгүүлийн зөвлөлийн байр суурийг илэрхийлэхгүй. Сэтгүүлд хэвлэгдсэн холбогдох байгууллагын шийдвэр, зөвлөмж, дүгнэлт болон эрдэмтэн, судлаачийн бүтээл нь Монгол Улсын хууль тогтоомжид заасан шаардлагыг хангасан тохиолдолд бүхэлдээ, эсхүл хэсэгчлэн оюуны өмчийн эрхийн тухай хууль тогтоомжоор хамгаалагдсан болно.

“Мөнгө, санхүү, баялаг” сэтгүүл

15160 Монгол Улс, Улаанбаатар 46,
Бага тойруу 3, Монголбанкны “Б” байр
Утас: (976-11) 321821, (976) 9529-2208, (976) 9911-3902
Факс: (976-11) 311471
Цахим шуудан: journal@mongolbank.mn

ISSN 2521-1501

Особенности развития экономики Монголии в XX в. и погашение большого долга
Ч.Улаан • 83

Палеонтологические исследования в Монголии
Р.Барсболд • 100

Монгол-Оросын хамтарсан биологийн иж бүрэн экспедиц (МОХБИБЭ) -ийн бүтэц бүрэлдэхүүн, үйл ажиллагааны товчоон
Д.Гантулга, Я.Адьяа • 114

Монгол-Зөвлөлтийн хийгээд Монгол-Оросын судлаачид Монголын чулуун зэвсгийн үеийг судалсан судалгааны түүхээс
Б.Гүнчинсүрэн • 120

Орос хүнтэй нөхөрлөж, оросын ард түмэн Монголын малчин ард түмнийг дэмжиж байсны гэрч болох минь
Э.Бямбажав • 114

Современное состояние торгово-экономического сотрудничества Монголии и России
Д.Хасар • 163

ОХУ, Монгол Улсын харилцаа, хамтын ажиллагаа: уламжлал, эдүгээ ба ирээдүй
В.И.Самаруха, С.Нямзагд, А.Даваасүрэн • 171

Процессы формирования межрегионального экономического взаимодействия России и Монголии в 1911-1925 гг.: к столетию подписания Соглашения между правительством РСФСР и народным правительством Монголии в 1921 году
Г.Дугаров В.Д. • 184

Российско-Монгольские отношения на современном этапе
Е.И.Лиштованный • 195

Россия и Монголия – стратегическое партнерство в Северо-Восточной Азии
Е.В.Бойкова • 201

Монгол дахь орос хэлний сургалт: Өнөө ба ирээдүй
Д.Соронзон • 206

Судьбы русской литературы в Монголии
М.П.Петрова • 211

Градостроительная политика в Урянхайском крае и особенности ее реализации (194-1917 гг.)
В.А.Василенко • 218

© “Мөнгө, санхүү, баялаг” сэтгүүл 2021

© “Мөнгө, санхүү, баялаг” сэтгүүл 2021

ПРОЦЕССЫ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОССИИ И МОНГОЛИИ В 1911-1925 ГГ.: К СТОЛЕТИЮ ПОДПИСАНИЯ СОГЛАШЕНИЯ МЕЖДУ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ РСФСР И НАРОДНЫМ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ МОНГОЛИИ В 1921 Г.

Дугаров В.Д.[1], Бадмаев В.Г.[2]

Аннотация. Складывание приграничных экономических взаимоотношений между правительствами России и Монголии в 1911-1925 годах в период обострения межгосударственных взаимоотношений в регионах Северо-Восточной Азии имело свою историческую специфику. В этот период в истории номадной страны начались неординарные социально-экономические процессы, повлиявшие на начальные этапы капитализации экономики в кочевой стране. Важнейшим фактором этих процессов явилось тесное экономическое взаимодействие торговцев России и Монголии, которая привела к формированию своеобразной торгово-экономической истории, ускорившей проникновение буржуазных отношений в феодальное хозяйство Монголии. Сотрудничество России и Монголии в области экономики в этот период привело к кардинальным хозяйственным изменениям в регионе, которые относятся к числу мало изученных вопросов монголоведной историографии. В современном монголоведении актуальным является анализ новых ранее неизученных архивных данных по проблеме.
Ключевые слова: Россия; Монголия; экономика; приграничные связи; торговля; таможня.

Столетие подписания Соглашения между правительством РСФСР и Народным правительством Монголии отмечаемого в 2021 г. актуализировало историю ранее подписанных дипломатических документов между двумя региональными странами, имеющих эффективную историю торгово-экономического сотрудничества, которые в свете открытых новых архивных документов требуют своего полноценного изучения.

Вторжение капиталистического иностранного капитала стало одним из факторов изменения традиционной кочевнической структуры хозяйствования в Монголии на рубеже XIX-XX вв. В этот период в истории номадной страны начались неординарные процессы, повлиявшие на начальные этапы капитализации хозяйствования в кочевой экономике на рубеже в XIX-XX века. Важнейшим фактором этих процессов явилось экономическое взаимодействие с Россией, которое имело свою своеобразную торгово-экономическую историю со

[1] доктор исторических наук, профессор, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова (г.Улан-Уде, РФ). Эл.почта: dugarovgu@mail.ru

[2] соискатель, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова. Эл.почта: badmaev.vitaly.98@mail.ru

второй половины XIX века, ускорившее проникновение буржуазных отношений в феодальное хозяйство страны. Сотрудничество России и Монголии в области экономики относится к числу мало изученных проблем аратской страны. В советский период монголоведной историографии большее внимание уделялось социально-политической обстановке в государстве аратов в период 1911-1925 гг. Сложный характер международных вопросов был связан в единый трудноразрешимый комплекс проблем, в котором экономические процессы имели свою самостоятельную историю и требуют более полного изучения в современной российской историографии. Этот опыт необходим для изучения истории и анализа регионального экономического взаимодействия Монголии и России 1911-1925 гг.

В современной историографии большое количество работ посвящено изучению социально-политического положения Монголии в 1911-1925 гг., которые плодотворно изучают проблемы приграничного сотрудничества. К проблемам отечественной монголоведной историографии необходимо отнести малую изученность большого блока проблем по торговым проблемам взаимодействия двух разнохарактерных экономик. Исследование проблем формирования регионального экономического взаимодействия Монголии и России 1911-1925 гг. является актуальным в отечественной и монголоведной историографии.

Русско-монгольские торговые отношения играли существенную роль в дипломатических отношениях двух стран. Русские купцы в Монголии являлись и первыми дипломатами. Первоначально русско-монгольская торговля осуществлялась на границе пограничными караулами [11, с. 148].

На границе между Россией и Монголией, как и на всякой границе, располагались пограничные караулы. Между ними поддерживались мирные и добрососедские отношения. Поэтому традиционным в Забайкалье стал ежегодный обмен обоюдными визитами представителей пограничных караулов – так называемого «обоюда», или «нарина». Обоюд совершался сначала на монгольской стороне, обычно весной, а потом на русской, на следующий год – наоборот. Данные обоюды праздновались широко с богатым столом, где люди пили и веселились, за столом велись дружеские беседы. После угощения монголы дарили русским чай и провожали до границы. Та же церемония повторялась на русской стороне, но русские дарили не чай, а платки и ситец [8, с. 19].

В период борьбы монголов за независимость в 1911-1912 гг. Правительство России хотело предоставить русским в Монголии максимальные права. Так статья 15 Протокола к соглашению России с Монголией от 21 октября 1912 г. гласила: «Установившийся обычай пользования пограничным русским

населением покосами, а также охотой *и* рыбной ловлей на монгольской стороне сохраняется на будущее время без всяких изменений». Но вскоре правительство Монголии издало «Положение об аренде земли, пашен и сенокосов» и «Закон о сдаче земли в аренду иностранцам», которые утверждали право правительства Монголии давать разрешение на аренду и продажу за определенную плату [8, с. 24]. В 1911 г. кадровый военный Ф. Д. Боржимский тайно виделся с духовным лидером монголов Богдо-гэгэном. В качестве переводчика Боржимский сопровождал монгольскую делегацию в Петербург, где произошла их встреча с премьер-министром П. А. Столыпиным. В этот период активизировалось национально-освободительное движение за независимость Монголии против двухвекового господства маньчжурского государства. В истории страны период теократической власти (1911–1919) занимает важное место. Благодаря подписанию русско-монгольского договора о военном сотрудничестве в 1912 г. монгольской армии была оказана помощь [10, с. 31].

Монголы, представляя свои пастбища и сенокосные угодья соседям, по праву рассчитывали на взаимные услуги. В литературе хоть и не часто, но все же встречаются сведения о том, что пограничные монголы, у которых часто погибал молодняк от бескормицы и отсутствия крытых хлевов, обращались за помощью к пограничным казакам. «Казаки в этой помощи не отказывают, ухаживают за монгольским молодым скотом, выращивая его в несколько лучших, более культурных условиях», – отмечала ветеринарная экспедиция КВЖД в Монголию в 1915 г. [7, с. 31].

Также большую роль в формировании регионального экономического взаимодействия Монголии и России 1911-1925 гг. играл извозный промысел, так на примере Кяхты писал А. М. Позднеев, что «после скотоводства самым выгодным делом монголы считают извозный промысел», для этого предоставлялось не менее 1 млн. 200 тыс. верблюдов и 300 тыс. телег, запряженных быками. Самая распространённая перевозка чая, вывозимого русскими из Китая, дает монголам не менее 2 млн. рублей. Такую же сумму в 1911-1912 гг. называл А. П. Болобан. А И. М. Майский в 1919-1920 гг. – до 10 млн. рублей. А. Л. Нарочницкий говорил о том, что извозный промысел отвлекал аратов от производительного труда, но и давал заработок [8, с. 24-25].

Рассматриваемый период в социально-экономической жизни страны можно отметить и прогрессивные явления. Уже со второй половины XIX в., по мере проникновения товарно-денежных отношений в монгольское общество, натуральное хозяйство монголов начинает постепенно замещать мелкотоварный уклад. В аратской среде появляются крупные хозяйства, тесно связанные с рынком. Эти хозяйства разводили скот и собирали скотоводческое сырье в размерах, предусмотренных не потребительскими, а торговыми

целями. В них впервые стал применяться наемный пастушеский труд. В таком богатом ойратском хозяйстве работало иногда более 150 бедняцких семейств, в зависимость к ним попадали даже некоторые разорившиеся феодальные хозяйства [5, с. 278]. Товарно-денежные отношения в Монголии способствовали развитию городов, усилению их экономической функции в монгольском обществе в период феодально-теократической монархии. В данный период усиливается торговля и предпринимательская деятельность населения. Зарождающиеся монгольские предприниматели стали находить условия для обогащения, за счет ростовщичества, аренды, уртонной повинности, извозного промысла, различных видов субаренды и т. д. [5, с. 278].

Необходимо отметить, что в Монголии в этот период отсутствовало понятие денег, в обычном понимании этого слова. В качестве денежного эквивалента могли выступать как скот, так и векселя китайских торговых предприятий. По сложившейся традиции, все расчёты на территории Монголии велись в переводе на чай и скот, и китайские предприниматели с успехом обходились без монет. Чай был самым популярным продуктом в Монголии. Поэтому он стал самым распространенным эквивалентом денег среди кочевников. Взамен предлагаемого товара монгольские кочевники могли предложить скот. Условно было установлено, что один кирпич чая был равен одному годовалому барашку [12, с. 98]. Но не всегда товар приобретался на сумму, равную стоимости одного барана. Существовала более мелкая денежная единица – «шара-цай». Это были небольшие мешочки с чаем отпиленным от целой плитки. За длительное время использования чай в них превращался практически в труху, и в пищу уже не использовался. К началу XX в. эта мелкая денежная единица практически исчезла из оборота, она сохранилась как средство платежа лишь в крупных монастырях. Как шара-цай, так и кирпич чая использовались при заключении небольших сделок. При крупных же сделках стоимость товара устанавливалась в «местах» чая. Одно место чая включало от 36 до 54 ящиков. В одном ящике было более десяти плиток [12, с. 99].

В рыночные связи втягивались и монгольские ремесленники. Основными продуктами их производства были части деревянных каркасов для юрт, мебель, телеги, седла, ножи, уздечки, разнообразные серебряные изделия, одежда, обувь и т. д. Иногда ремесленники объединялись в артели по два-четыре человека, изготовляли значительное количество изделий и продавали [5, с. 279]. Все это говорит о том, что у монголов появляются излишки продукты, за счет которых они теперь могут осуществлять торгово-ростовщическую деятельность, чем они и начинают заниматься.

Самым распространённым был ввоз и вывоз скота, между Монголией и Россией он был важнейшим, и особенно усиливался во время войн. Как во

время русско-японской, так и во время первой Мировой войны. Так «особая» Монгольская экспедиция П. А. Козлова по заготовке мяса для действующей армии (Монголэкс) закупила в Монголии в 1915 г. 14 тыс., в 1916 г. 93 тыс., в 1917 г. 80 тыс. голов крупного рогатого скота, в 1918 г. около 50 тыс. голов КРС и до 60 тыс. баранов [8, с. 27]. Нужно отметить, что монгольский скот помимо того что был многочисленным, но и еще очень хорошего качества. Поэтому на вывозе продуктов животноводства из Монголии российская промышленность и торговля могли бы сделать выгодные дела [11, с. 181].

Также важной составляющей регионального экономического взаимодействия Монголии и России 1911-1925 гг. было кожевенное и текстильное производство, пока в Монголии не начали появляться мануфактуры и первые предприятия по обработке шерсти (шерстомойные фабрики). До этого момента во многом Россия поставляла товары из кожи, особенно у монголов ценилась юфть и дубленки. В Забайкалье располагалось множество кожевенно-овчинно-шубных заводов, которые иногда испытывали трудности так во время эпидемии чумы в Маньчжурии, в 1910-1911 гг. которая задела территории Монголии. Вследствие данной эпидемии было запрещено покупать сырые шкуры в Монголии, что приводило к банкротству множества кожевенно-овчинно-шубных заводов.

Первая Мировая война предъявила спрос не только на мясо, но и на кожу, кожаную обувь (18 млн. пар обуви), кавалерийские и шинельные ремни, овчинные полушубки и т.п. предметы для армии. Так крупнейшее предприятие в Сибири Т. Д. «Коковин и Басов», начали свое расширение ещё до начала войны, а в связи с ней и вовсе достигли максимальных размеров. Во время войны они выполняли одни из самых крупных заказов.

Монгольское сырье использовали также кожевенные и овчинно-шубные заводы Верхнеудинска, например, кожзавод Экрагульского и Семенова получил от Монголэкс 3021 кожу, овчинно-шубный завод братьев Ицкович – 5 тыс. кож и 10 тыс. овчин [4, с. 6, 8]. Монгольское сырье использовали и наиболее крупные заводы Читы, так как «город находился вблизи Монголии, непосредственно покупая на монгольском рынке кожи, шерсть, меха по низким ценам», – отмечал Читинский биржевой комитет в сентябре 1915 года [8, с. 38].

В конце 1912 г. в Иркутске было 13 кожевенных заводов. Самым крупным из всех них являлось Монгольское акционерное товарищество, которое производило 110 кож подошв и юфти в день и готовился к расширению производства до 200-250 кож в день. Во время первой Мировой войны в конце 1914 – начале 1915 гг. на основе Монгольского акционерного товарищества И. Д. Камова и А. Л. Кринкевича создается новое Сибирско-Монгольское акционерное общество с основным капиталом в 200 тыс. рублей. Судя по уставу общества,

цели его были весьма обширны: торговая и комиссионная деятельность в России и Монголии, создание фабрик и заводов для обработки и переработки монгольского сырья, разведка и разработка в Монголии полезных ископаемых, устройство путей сообщения Монголии с Сибирью и прочее [8, с. 40].

Можно отметить кишечно-очистительные фабрики, успешно экспортировавшие свою продукцию в Германию, в годы первой Мировой войны, потеряв рынок сбыта, в большинстве своем закрылись. Тогда были предприняты попытки создания в Монголии русского колбасного производства [9, с. 176].

Деятельность купцов из России, в Монголии хотели придать организованный характер. Поэтому в 1915 г. было принято «Положение о торговых старшинах в Монголии». Вообще данная должность уже была, её ввел Я. П. Шишмарев, просто теперь она была учреждена официально. Во всех населенных пунктах, где проживало несколько человек русских, обязательно избирался торговый старшина и кандидат. Данная должность вводилась для того чтобы поддерживать порядок среди русских, как проживавших там постоянно, так и временных. Торговые старшины получали скрепленные печатью консульства свидетельства и печать, которой они скрепляли выдаваемые ими документы. Список всех торговых старшин передавался монгольским властям [9, с. 181]. В связи с расширением товарного обмена в государстве Богдо-гэгэна стало упорядочиваться денежное обращение. Собственно в период существования феодально-теократической монархии, как и до неё, преобладали товарные формы обмена. Роль денег выполняли скот, пушнина, чай. В обращении участвовали русские деньги, бумажные и металлические, а также китайское серебро. Но монгольское правительство предпринимало попытки создания единой национальной денежной единицы. Поначалу пробовали решить проблему с помощью России. 14 сентября 1915 г. открылся организованный с помощью русских финансовых кругов Монгольский национальный банк. Этот банк имел право производить учет и переучет векселей и других обязательств: выдавать ссуды, открывать кредиты под движимое и недвижимое имущество; принимать вклады. Покупать и продавать за свой счет драгоценные металлы и ценные бумаги; приобретать концессии и финансировать торговые и промышленные предприятия; транспортировать товары, устраивать склады с выдачей гарантий; арендовать и приобретать для своих нужд недвижимое имущество [9, с. 187]. Банковских билетов можно было выпускать не больше чем сумма основного и запасного капитала. В связи с тем, что Россия в 1914 г. вступила в войну с Германией, Монгольский национальный банк не смог выполнять возложенную на него задачу выпуска монгольской национальной валюты и развития кредитных операций [5, с. 279]. Появление банка свидетельствует о том, что в стране товарно-денежные отношения вышли на совершенно иной уровень,

теперь банку нужно было следить за обращением денег. Приходит понимание рыночных механизмов, что для монгольского традиционного общества, является положительным моментом.

Также это высказывание можно подкрепить архивными данными ГАРБ, а именно в обращении к заведующему Желтуринским таможенным постом. Настоящим доводим до Вашего сведения, что нами рассчитаны монгольские скотогоны, причем за работу им выдано 4-ре кожи юфти, 2-в, а куска Шанда-дабы, серебра 2-ве ямбы – 8 фунтов, 94 золотника [3, с. 33]. Также обращение к Монгольской конторе Сибкрайсоюза. Иркутская таможня препровождает при сем для сведения от 8 июля сего года (1924) за № 4224/190480 по вопросу о вывозе в Монголию 700 пудов кирпичного черного чая со сложением акциза [1, с. 15]. Данный способ оплаты говорит, что пока что на территории Монголии не было определенной денежной системы. В ходу были разные виды оплаты, часто происходил бартерный обмен, но стоит отметить, что со временем он стал менее популярным. 24 сентября 1917 г. монгольские министры представили Богдо-гэгэну на утверждение проект организации собственного кредитного учреждения, нечто вроде ссудной кассы, которая должна была быть создана на базе денежных взносов, поступающих от князей и лам. По отчету 1918 г., это кредитное учреждение имело основной капитал 4 048 130 р., из которых 3 293 590 р. было выдано в качестве ссуд [5, с. 279].

Все эти новые в социально-экономическом развитии Монголии процессы ускорялись под влиянием империалистических государств, внедрявших в страны Востока свой торгово-промышленный капитал. Переписка с заведующим Иркутского. Заведующему Покровским. В Штаб 1 батальона Иркутского пограничного полка. 25 ноября 1920 г.

В Джидинском районе на границе Монголии открыли свои действия два таможенных поста; Покровский в селе Желтуринском и Георгиевский в селе Боцийском. Сообщая об этом для сведения, прошу Штаб сделать надлежащее распоряжение, чтобы все задержанные контрабандные товары с хозяевами и перевозочными средствами на основании ст. 12 инструкции войсковым частям, призываемым к охране границы, передавали в один из этих ближайший по месту задержания контрабанды пост [3, с. 16]. На различных таможенных постах, было не редкостью провоз контрабандных товаров, который соответственно задерживали на границе.

В 1921 г. Монголия освободилась от китайской зависимости, вступила в период демократических реформ и стала проводить независимую политику во всех сферах общественной жизни [10, с. 31]. Была введена в действие электрификация, восстановлены слесарные мастерские, кирпичный, мыловаренный, несколько кишечных заводов, салотопок, до 30 шерстомоек. Два кожевенных завода в

Урге, которые были брошены, передавались в ведение военно-промышленного отдела военного министерства, восстановлены и расширены. Также на их базе для нужд армии были созданы новые отделения: овчинно-шубное, кошмокатное, по изготовлению седел, веревок и т. п. По соглашению с Советской Россией 5 ноября 1921 г. российские телеграфные линии на территории Монголии протяженностью 2475 км, и все здания телеграфных контор с оборудованием были переданы в собственность Монголии. В 1922 г. возобновилась добыча угля в Налайхе. Так же важным фактором являлось бегство многих иностранных предпринимателей, что облегчило национализацию этих предприятий [8, с. 98].

Наряду с этим в этот период в Монголии в значительной степени развилась частная торговля: если в 1922 г. количество частных торговцев насчитывало 234 человека, то в 1923 году – 286, в 1924 году их число увеличилось до 636 человек [6, с. 171].

Данные исследователя О. Батсайхана свидетельствуют о создании благоприятных условий для развития частной торговли в 1922-1924 гг. монгольских торговцев возросло в 2,7 раза, английских, американских, немецких – 12,4 раза, русских – в 5,7 раза, а китайских торговцев возросло в 1,6 раза [6, с. 171]. Рост экономического благосостояния европейских торговцев, в первую очередь объясняется повышением благосостояния монголов, и их включение в капиталистический мир.

В начале 1922 года по правительственному постановлению были утверждены правила, которым должны были следовать частные торговцы и предприниматели. По степени товарооборота их делили на 6 разрядов, и они облагались за год налогом суммой от 7-200 лян. Начиная с 1923 года частных торговцев стали подразделять на 9 разрядов и с учетом их годового дохода облагать налогом от 500-7500 лян, или налогом, равным 1,4-2,5 процентам от их общего товарооборота, которое явилось государственным регулированием частной торговли [6, с. 171]. Оно показывало темп товарооборота, и потребности народных масс обеспечивались в соответствии с этим.

О хождении разных валют на территории Монголии свидетельствуют архивные данные 26 июля 1924 г. Монгольской конторе Сибкрайсоюза. Выписка на инструкции по применению постановления Коллегии НКВТ от 13 мая 1924 года протокол № 10 о введении в таможенной статистике реально и оценки экспорта и импорта.

Параграф 11. Таможенные учреждения при регистрации отпускных товаров по статистическим ведомостям ф. 11 «отпуск товаров за границу», в соответствующей колонке ведомости приводят данные о стоимости товаров, получая эти данные из представленных экспортерами на основании приказа по НКВТ от 17 января сего года (1924) за № 6 фактур и спецификаций [1, с.

16]. Данный параграф свидетельствовал о том, что импорт и экспорт вышли на такой уровень, что их нужно было фиксировать на государственном уровне. Одновременно примечание к параграфу 2 приказа № 6 о необязательном указании экспортерами в фактурах и спецификациях стоимости товара – отменяется. Указание стоимости обязательно для экспортера.

Параграф 12. Стоимость экспортных товаров считается продажная их стоимость на заграничном рынке минус расходы по факту и накладные расходы от пограничной таможни СССР до места назначения товара и таможенная пошлина взимается в иностранном государстве [1, с. 16].

В Монголии начинается развитие легкой промышленности. Подтверждение развития легкой промышленности является обращение к Управляющему Иркутской таможней. По архивным источникам товар отправляется в Урянхай через Усинский таможенный пункт мануфактура хлопчатобумажная 13 кип вес бр.71 п. 38 ф. нетто 66 п. 36 ф. 283 куска мерой 16445 аршина; сукно грубошерстное 2 кипы весом бр. 12 п. 10 ф. нетто 10 п. 36 ф. 10 кусков мерой 223,3 метра. Ниток хлопчатобумажных 1 ящик вес бр 6 п. 11 ф. нетто 4 п. 30 ф. – 25 гросс. Просим командировать Вашего представителя для наложения пломб на предмет получения от Вас провозного свидетельства на возврат пошлины и акциза на эти товары, как на вывозимые за границу [1, с. 21]. Данная информация свидетельствует о том, что в Монголии появляются мануфактуры, и сырье для начала работы.

О выполнении работы и доставки мануфактур свидетельствует. Прилагая удостоверение Урянхайской таможни от 16 июля 1924 года за № 1128, Монгольская контора Сибкрайсоюза / б. Центросоюза, просит выдать премию в размере 1800 р. (одна тысяча восемьсот рублей) за вывезенные в Урянхай сорок пять тысяч хлопчатобумажной ткани. Премия эта подлежит выдаче на основании Постановления СТО от 18 января 1924 г., копия какового прилагается / вып. Из № 2-3 Законодательства по Внешней торговле за 1924 г., изд. НКВТ /. Приказ, на который имеется ссылка в удостоверении, вероятно, имеется в Иркутской таможне [2, с. 24]. Можно предположить, что выдача премий носила стимулирующий характер, придавая торговле между Россией и Монголией более оживленный вид. Для того чтобы как можно больше торговцев начали взаимодействие с Монголией.

О первых серьезных успехах легкой промышленности в Монголии констатирует постановление СТО от 28 сентября 1923 г. “О премировании экспорта хлопчатобумажных тканей в Персию”.

В целях развития экспорта хлопчатобумажных тканей в Персию Совет труда и обороны СССР постановляет:

1) По предъявлению экспортерам удостоверений о вывозе после 15

сентября 1923 г. хлопчатобумажных тканей в Персию отчисляет в виде премии с подлежащих уплате экспортеров налогов и сборов 4 копейки с каждого вывезенного за границу аршина хлопчатобумажных тканей [2, с. 31].

2) Премия, указанная в ст. 1, зачисляется в счет подлежащих оплате экспортером налогов и сборов по предъявлении документов удостоверяющих вывоз [2, с. 31].

3) Экспортер для получения премии указанных в ст. 1, обязуется предоставить покупателю скидку в размере не менее 8 копеек с установленной цены аршина ткани [2, с. 31].

Это говорит о том, что хлопчатобумажная продукция Монголии имела хорошее качество, учитывая, что товары продавались даже в Персию.

Формирование регионального экономического взаимодействия Монголии и России 1911-1925 гг. проходило поэтапно. Первые таможни имели, в первую очередь, роль обеспечения безопасности границы, все же в последующем, важную роль стала играть торговля. Так с 1911-1925 гг. торговля осуществлялась больше на таможенных постах недалеко от границы. Российская империя, а затем и Советская Россия были заинтересованы в торговле с Монголией, потому что в Монголии была кочевым государством, в которой были слабы капиталистические начала. Но уже были первичные концессии, оставшиеся после Цинского Китая, была в ходу валюта хоть и не собственная, но все же. Это позволило России и Монголии возобновить экономическое сотрудничество. Данные факторы позволили более быстрому проникновению рыночных отношений в Монголию. Россия так же нуждалась в торговле с Монголией, так как Монголия продавала очень много мяса, шерсти и молока в Россию, по сути, обеспечивая Сибирь и Дальний Восток, впоследствии Дальневосточную республику. Российская империя, как и РСФСР, вкладывали свои инвестиции в молодое государство, понимая, что если они этого не будут делать, будут делать другие. Нужно отметить, что влияние на Монголию имела не только Россия, но и Китай, Япония, США и ряд других европейских держав.

Список использованной литературы:

Неопубликованные источники

[1] ГАРБ Ф. Р-1684. О. 1. Д. 25.

[2] ГАРБ Ф. Р-1684, О. 1. Д. 37.

[3] ГАРБ Ф. Р-166, О. 1. Д. 10.

Опубликованные источники

[4] ГАИО Ф. 71. Оп. 2. Д 306.

Учебники, учебные пособия

[5] Дугаров В. Д. Курс лекций по истории Монголии (эпоха древности – начало XXI в.): учебное пособие. – Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2016. – 368 с.

Монографии

[6] Батсайхан О. Монголия на пути к государству-нации (1911-1946) / О. Батсайхан; Оттиск - Иркутск, 2014. – 383 с.

[7] Владимирцов Б. Я. Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм. [Электронный ресурс] / Б. Я. Владимирцов – Л., 1934. - 223 с. - Режим доступа: https://dlib.rsl.ru/viewer/01008871041#?page=1 (Дата обращения 07.05.2021).

[8] Даревская Е. М. Сибирь и Монголия: Очерки русско-монгольских связей в конце XIX / Е. М. Даревская – начале XX веков. – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, - 1994. – 400 с.

[9] Единархова Н. Е. Русские в Монголии: основные этапы и формы экономической деятельности (1861-1921 гг.). / Н. Е. Единархова – Иркутск: Оттиск, 2003. – 252 с.

[10] Кузьмин Ю. В. Монголия в трудах генерального консула Российской империи в Урге Я. П. Шишмарева. Некоторые мысли о праве России на Амур в документах и публикациях: (к 160-летию Генерального консульства России в Монголии) / сост. А. И. Шинковой, Ю. В. Кузьмин. — Иркутск: Изд. дом БГУ, 2021. — 342 с.

[11] Кузьмин Ю. В. Монголия и «Монгольский вопрос» в общественно-политической мысли России (Конец XIX – 30-е гг. XX в.). / Ю. В. Кузьмин – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1997. – 200 с.

Статьи в периодических изданиях

[12] Горькова С. В. Кредитно-финансовая система Монголии (конец XIX–начало XX вв.) / С. В. Горькова // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение № 1. – 2008. - С. 93-102